

Зайкина Злата Михайловна

АНТИПОСЛОВИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются трансформанты паремий в русском языке, и приводится определение "антипословице". Выбор данных языковых единиц обусловлен тем, что антипословицы отражают современное отношение носителей русского языка к трудовой деятельности в отличие от традиционных паремий. Для анализа трансформантов пословиц применяется методика построения паремиологического поля. В статье описывается состав полевой модели трансформантов паремий, отражающей антипословичное представление о труде русского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**EMOTIVE COMPONENT IN THE CHARACTERISTIC OF A PERSONAGE
AS A MANIFESTATION OF THE AUTHOR'S FEELINGS
(BY THE EXAMPLE OF THE STORY BY N. S. RUZANKINA "THE GIRL AND THE WORD")**

Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
jindeeva@mail.ru

The author dwells on the possibility to analyze the emotional component of a literary work relying on the integration of the different spheres of knowledge, such as linguistics, literary criticism, psychology. The findings allow concluding on the necessity to analyze the language of world perception as a foundation for the formation of intuitive understanding and empathy on the basis of implicit and explicit components of a whole literary text.

Key words and phrases: emotiveness; personage; empathy; initiation; textological commentary.

УДК 81.139

Филологические науки

В данной статье рассматриваются трансформанты паремий в русском языке, и приводится определение «антипословице». Выбор данных языковых единиц обусловлен тем, что антипословицы отражают современное отношение носителей русского языка к трудовой деятельности в отличие от традиционных паремий. Для анализа трансформантов пословиц применяется методика построения паремиологического поля. В статье описывается состав полевой модели трансформантов паремий, отражающей антипословичное представление о труде русского народа.

Ключевые слова и фразы: антипословица; антипословичное представление; паремиологическое поле; ядро; периферия поля.

Зайкина Злата Михайловна

Новосибирский государственный технический университет
zlatulik.z@mail.ru

**АНТИПОСЛОВИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
О ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]**

Давно известно, что с течением времени изменяются отношения к познаваемому явлению мира. Под воздействием политических, экономических, геополитических, социальных факторов в сознании народа, говорящем на определенном языке, переопределяются характеристики изученного ранее объекта. Результаты познаний любого элемента окружающего нас мира репрезентируются при помощи лексем, фразеологизмов, паремий, антипословиц и др. Языковые единицы эволюционируют вместе с отношением к изучаемому объекту действительности. Наиболее ярко преобразования в структуре и значениях наблюдаются у паремий, трансформирующихся в новые языковые формы – антипословицы, выражающие новые понимания в отличие от традиционных представлений об исследуемом объекте. Анализ трансформантов пословиц русского языка позволяет выявить характерные черты трудовой деятельности в более современном антипословичном представлении. Данная тема является актуальной и перспективной.

Цель статьи – выявить характерные особенности трудовой деятельности при помощи моделирования антипословичного поля «труд» в русском языке.

Материалом исследования послужили сведения из словарей В. М. Мокиенко, Х. Вальтер «Антипословицы русского языка» [4], «Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)» [5]. Для исследования «перелома» в сознании русского народа при помощи сплошной выборки из данных лексикографических источников было отобрано 350 антипословиц, описывающих трудовую деятельность представителей русской лингвокультуры.

Следует указать, что термин «антипословица» интерпретируется в исследованиях по-разному. О. Н. Антонова определяет антипословицу как речевое образование весьма широкого круга – устойчивую фразеологическую единицу, являющуюся смысловым антиподом традиционной паремии [1, с. 97]. Приведенные языковые единицы могут трансформироваться семантически, фонетически и грамматически. Вместе с этим меняются условия использования определённой антипословицы в контексте или ситуации. По причине данного факта антипословицы являются употребительными, живыми и активными языковыми элементами. Ю. Н. Караулов приводит следующие объяснения представленным терминам, связанные с занимаемым положением языковых единиц в когнитивном сознании носителей определённого языка: употребительными единицами являются те языковые знаки, которые имеют наибольшую частотность в ассоциативных реакциях, независимо от употребительности в тексте; активные единицы – языковые элементы, которые подвергаются трансформации; живые языковые знаки – языковые единицы участвующие в процессах речепорождения и речевосприятия и включённые тем самым в языковую способность личности [2].

Для достижения поставленной цели следует применить ранее разработанную методику построения паремнологического поля, содержащего несколько уровней – ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии (Табл. 1) [3, с. 140]. Опираясь на «алгоритм» моделирования отношений к изучаемому объекту действительности, продемонстрируем перевоплощенное антипословицное представление о труде.

Таблица 1.

Антипословицная полевая модель представления об изучаемом объекте действительности

1 этап	2 этап		3 этап
Выборка антипословиц	Когнитивная интерпретация		Распределение антипословиц в
	1 ступень	2 ступень	
– со словом-репрезентантом; – с дериватами лексемы-репрезентанта; – с синонимами слова-репрезентанта; – с антонимами лексемы-репрезентанта; – без данных единиц, но соотносящихся по смыслу со словом-репрезентантом	– выявление когнитивных признаков антипословиц	– объединение антипословиц с общими когнитивными признаками по когнитивным секторам (т.е. выявление когнитивных классификационных признаков)	– ядро; – ближнюю периферию; – дальнюю периферию; – крайнюю периферию

На первом этапе с помощью сплошной выборки были отобраны антипословицы:

- 1) со словом-репрезентантом: *без труда и кашу маслом не испортишь; без труда не засунешь и туда и др.*;
- 2) с дериватами лексемы-репрезентанта: *трудно ничего не делать, но я не боюсь трудностей; без труда не выловишь и рыбки из пруда, а без пруда не вытащишь ее и с трудом и др.*;
- 3) с синонимами слова-репрезентанта: *работай с любовью, и будет результат; мы работы не боимся и др.*;
- 4) с антонимами лексемы-репрезентанта: *лень – привычка отдыхать заблаговременно; лень – двигатель прогресса и др.*;
- 5) без данных единиц, но соотносящиеся по смыслу со словом-репрезентантом «труд»: *хотел поднять себя на пьедестал, но, надорвавшись, грыжу схлопотал; всех дел не переделаешь и др.*

После отбора антипословиц с лексикографических источников данные единицы были сгруппированы по общим когнитивным признакам и секторам. Когнитивный сектор – совокупность когнитивных признаков изучаемого объекта окружающей действительности, отражающий один и тот же аспект данного объекта [6, с. 52]. Каждая группа антипословиц была распределена по уровням поля – ядру, ближней, дальней и крайней перифериям.

Таким образом, в ядро полевой модели входят антипословицы когнитивного сектора «результативность труда», имеющие схожий когнитивный признак «ценность трудовой деятельности» с традиционными паремиями русского языка и отличный от них юмористический характер: *без труда не вынешь; без труда не вырубшь и рыбку топором и др.* (28). (В скобках указано число антипословиц, входящих в определённый когнитивный сектор и имеющих общие когнитивные признаки.) Данные языковые единицы отражают важность трудовой деятельности в любой сфере деятельности: в усовершенствовании человека (*чтобы иметь осиную талию, нужно трудиться как пчела; человек ближе всего к совершенству в те моменты, когда он заполняет анкету при поступлении на работу и др.*); в любви и сексе (*сделал дело – кобыле легче; без труда полюбишь и козла, коль рожка крива и др.*); в получении прибыли (*чтобы заработать на жизнь, надо работать, но чтобы разбогатеть, надо придумать что-то другое; я буду делать сегодня то, что большинство не будет делать, поэтому завтра я буду иметь то, что большинство не будет иметь и др.*).

В ближнюю периферию полевой модели входят антипословицы, отражающие положительную связь трудовой деятельности и других значимых явлений действительности для носителей русского языка. Данную область включает языковые единицы когнитивного сектора «качество, посильность и старание в трудовой деятельности» с когнитивными признаками «посильный труд» (*хотел поднять себя на пьедестал, но, надорвавшись, грыжу схлопотал; всех дел не переделаешь и др.*) (13); «старание в трудовой деятельности» (*любишь кататься, люби и саночки подталкивать; любишь на запорожце кататься, люби «Мерседесы» чинить и др.*) (30); «качественное выполнение труда» (*если делать, то хорошо; делай хорошо – плохо само получится! и др.*) (9).

В отличие от традиционных пословиц в современном представлении антипословицы с когнитивным сектором «вознаграждение и профессиональные особенности труда» выражают значимость денежной прибыли и высокого профессионального статуса на работе, несмотря на внутренние качества человека и его эрудицию. Данные языковые единицы входят в состав ближней периферии по причине положительной оценки труда и имеют когнитивные признаки «вознаграждение за работу» (*была бы денюга, лопата найдется; требуются рабочие для работы на работе. Оплата деньгами и др.*) (26) и «профессиональная деятельность» (*если шеф не прав, значит, либо он не шеф, либо ты не работник; скромное молчание – лучший довод в споре с руководством и др.*) (19).

В дальнюю периферию антипословицного поля входят языковые единицы, отражающие противоречивое отношение к связи объектов окружающей действительности и труда. В антипословицном фонде русского языка наблюдаются языковые единицы, выражающие влияние гендерных особенностей и историко-биологической эволюции человека на трудовую деятельность. Антипословицы когнитивного сектора «гендерный и эволюционные особенности человека в работе» с когнитивными признаками «эволюция человека и трудовой деятельности» (*труд действительно сделал из обезьяны человека, но мысль заниматься трудом*

могла прийти в голову только обезьяне; только когда первая обезьяна взяла в руки палку, остальные начали работать и др.) (12), «гендерные характеристики работы» (самая везучая на свете женщина – русская: все всегда везет на себе; мужчина работает, сколько может, а женщина – сколько надо и др.) (10) подчеркивают положительное и отрицательное влияние трудовой деятельности на развитие человека, выносят роль женского пола и нежелание мужского пола выполнять работу.

В сходстве с паремиями антипословицы когнитивного сектора «трудовая деятельность мастера» с когнитивными признаками «значимость мастерства в работе» (ценность работника надо определять методом вычета: если без него дело замирает – значит полезный; я знаю технику безопасности, как свои три пальца и др.) (8), «бесполезность работы мастера» (чем дальше в лес, тем больше дело мастера боится; не все, что делает превосходный мастер, превосходно и др.) (6) подчеркивают успешность и безрезультативность труда мастера.

Отличие от традиционных пословиц трансформанты данных языковых единиц, входящие в когнитивный сектор «выполнение работы и временные показатели труда» с когнитивными признаками «выполнение обещаний завершить работу» (назвался гусем, спасай Рим; обещанного не каждый добьется и др.) (11), «время в трудовой деятельности» (рабочий день сокращает жизнь на 8 часов; не откладывай на завтра то, что сегодня заляжало и др.) (16), выражают выполняемые или пустые обещания завершить трудовую деятельность, положительную или отрицательную связь работы и временных показателей в антипословичном представлении о труде.

Противоположными явлениями трудовой деятельности являются лень, безделье и т.д. Антипословицы, выражающие только отрицательную связь работы и других явлений действительности, входят в состав крайней периферии поля. Анализируя антипословицы когнитивного сектора «ученье и воровство в трудовой деятельности» с когнитивными признаками «соотношение работы и ученья» (учеба и труд до добра не доведут; чтобы мало зарабатывать, надо много учиться и др.) (7), «нечестный труд» (всех денег не заработаешь – придется украсть; дело гангстера боится и др.) (7), выяснилось, что ученье является бесполезной деятельностью для дальнейшего трудоустройства и получения заработка. По причине безуспешности учения как следствия лени и результата бесполезной работы носители русского языка эффективным способом дохода считают нечестный труд.

В данную область антипословичного поля «Труд» входят языковые единицы, отражающие значимость отдыха и употребление алкоголя вместо работы. О данном факте свидетельствуют трансформанты, принадлежащие к когнитивному сектору «соотношение работы и отдыха» с когнитивными признаками «значимость отдыха» (от работы никто не умер, об отдыхе и говорить нечего; кто тяжело работает, тот тяжело отдыхает и др.) (31), «предпочтение алкоголя вместо работы» (лучше пузо от пива, чем горб от работы; земли – крестьянам, заводы – рабочим, пиво – мне и др.) (13).

Результатами появления лени у носителей русского языка являются: оценка труда как бесполезной деятельности, присвоение чужого продукта работы, имитация труда. Языковые единицы с когнитивными признаками «бесполезность труда» (заработав болезнь – зарабатывай на лечение; хоть работай, хоть сачкуй, все равно ничего не получишь и др.) (17), «присвоение чужого продукта труда» (на чужой каравай где сядешь, там и слезешь; на чужую кучу нечего глаза пучить и др.) (6), «имитация работы» (семь раз отмерь, а лучше вообще не отрезай; делай все по желанию, тем более, если сильнее всего одолевает желание ничего не делать и др.) (45) входят в общий когнитивный сектор «соотношение лени и труда» и отражают вышеперечисленные факты о трудовой деятельности. В данном когнитивном секторе противоположное явление труду эксплицитно выражено в антипословицах с когнитивным признаком «проявление лени» (мы работы не боимся: на работу не пойдём; трудно жить, не работая, но мы не боимся трудностей и др.) (36).

Таким образом, благодаря построению и описанию антипословичного трансформированного представления труда и его связей с другими явлениями окружающей действительности мы выяснили, что в современном представлении носителей русского языка «труд» выступает способом достижения результата не только в получении прибыли и взаимной любви, но и в попытках усовершенствовать внешний вид человека. Значимыми показателями для представителей русской лингвокультуры – качественное выполнение посильного труда и приложение усилий для выполнения работы. В отличие от традиционного представления о трудовой деятельности важными показателями успешной работы являются высокая должность на работе и получение денежной компенсации. Противоречивое отношение у носителей русского языка возникает к выполнению работы представителей мужского пола в отличие от женского, к работе мастера-профессионала, к временным показателям трудовой деятельности и обещаниям завершить данный вид деятельности. По причине лени значимыми для носителей русского языка становятся: нечестный труд, приобретение чужого продукта работы, выполнение подобию трудовой деятельности, проведение отдыха и употребление алкоголя.

Список литературы

1. Антонова О. Н. Антипословицы как средство функциональной модификации медиадискурса (на материале прессы Великобритании и США) // Вестник СамГУ. 2010. № 3 (77). С. 96-101.
2. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 97-113.
3. Зайкина З. М. Построение паремиологического поля концепта «Die Arbeit» // Современная когнитивная лингвистика: монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск: СибАК, 2014. 158 с.
4. Мокниенко В. М., Вальтер Х. Антипословицы русского языка. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 576 с.
5. Мокниенко В. М., Вальтер Х. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Издательский Дом «Нева», 2008. 384 с.
6. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.

ANTI-PROVERBIAL CONCEPTION ON THE LABOUR ACTIVITY OF THE NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN

Zaikina Zlata Mikhailovna

Novosibirsk State Technical University

zlatusik.z@mail.ru

The article examines the transformants of the paremias in the Russian language and introduces the definition of the “anti-proverb”. The choice of these linguistic units is conditioned by the fact that anti-proverbs represent the modern attitude of the native speakers of Russian to the labour activity in contrast to the traditional paremias. To analyze the transformants of the proverbs the author used the methodology to construct the paremiological field. The article describes the structure of the field model of the paremias transformants representing the anti-proverbial conception on the labour of the Russian people.

Key words and phrases: anti-proverb; anti-proverbial conception; paremiological field; nucleus; periphery of the field.

УДК 81.373.42; 81.373.612

Филологические науки

В статье предпринята попытка решить одну из современных проблем композитологии – парадигматическое взаимодействие полирадикальных слов в системе языка – в деривационном аспекте. В связи с этим поэтапно исследуются антонимические, синонимические и конверсивные отношения композитивных дериватов путем анализа их производящей словообразовательной базы. Ввиду недостаточной разработанности конверсологии в языке более пристальное внимание уделяется композитивным конверсивам, способным отражать не только общую семантику мотиваторов, но и их отдельных смысловых компонентов, в результате чего возникает явление, отличное от деривационного отражения, – деривационное неотражение.

Ключевые слова и фразы: композит; композитивные антонимы; композитивные синонимы; композитивные конверсивы; отраженные антонимы; отраженные синонимы; отраженные конверсивы; неотраженные конверсивы; системность языка.

Иванова Ирина Евгеньевна

Иркутский государственный университет

volgograd2009@mail.ru

РОЛЬ ДЕРИВАЦИОННОГО ОТРАЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ КОМПОЗИТОЛОГИИ[©]

Одним из феноменов русского языка является наличие композитов – полирадикальных лексем: *лесополоса, плащ-палатка, железобетонный, лингвостилистический, иссиня-черный, темно-синий*. История изучения данных языковых единиц имеет многовековую традицию: от критериев идентификации композита, их грамматических характеристик, признакового состава, стилистической и семантической функциональности до их деривационных особенностей. Благодаря кропотливому труду отечественных языковедов современная русистика располагает наиболее точным и адекватным языковому материалу определением композита, способным сформировать итоговое понимание обозначенного лингвистического явления: композит – слово, состоящее из двух и более корней, обладающее интегральными признаками монарадикальных лексем и дифференциальными, заключающимися в усложненной семантике и наличии сложных способов образования [3].

Однако, как представляется, вышеприведенное понимание композита – композита как такового, композита «в-самом-себе» – не способно ввести его в системное пространство языка и полноправно дать почувствовать себя словом с богатым лексико-парадигматическим потенциалом.

Так, композиты аналогичной структуры *добронравие* и *злонравие*, возникшие в результате словообразовательной деривации, вступают между собой в отраженные ими отношения семантической противоположности (антонимические) производящей базы *добронравный* и *злонравный* с усечением *s* (-н-). При этом дериваты также наследуют композитивность своих деривационных «доноров», чем логически обязывают классифицировать их как композиты словообразовательного типа $Adj_{\text{комп.}} + s$ (-и-) аффиксального (суффиксального) способа образования.

Воспроизведение структуры антонимичных композитов *добронравный* и *злонравный* не отражает полирадикальность своей производящей базы *добронравный* ← *добрый*, см. *прав*; *злонравный* ← *злой*, см. *прав*, однако данный факт не препятствует обозначить их как отраженные адекативные композитивные антонимы, поскольку наследуется семантическая противоположность одного из участников-антонимов словообразовательной деривации: *добронравный* ← *добрый*, см. *прав*; *злонравный* ← *злой*, см. *прав*, а композитивность они приобретают в акте сложно-суффиксальной деривации, репрезентируя словообразовательный тип $Adj + Sub + s$ (-н-).